

— Я... все остальные места уже вытер, остался только этот участок пола под твоими ногами.

Цзи Хуань не поднимал головы, но он знал, что взгляд А-Цзиня устремлен прямо на его макушку.

А-Цзинь, наверное, не знал, что Цзи Хуань способен видеть в темноте столько всего. Он... должно быть, думал, что тот ничего не видит.

Поскольку так, Цзи Хуань тоже сделал вид, будто ничего не замечает.

А-Цзинь действительно убрал ногу.

Прямо как тогда в городке Бадэ, прямо как в том доме в Ефаэре, всякий раз, когда Цзи Хуань прибирался перед А-Цзинем и нуждался в том, чтобы тот немного подвинулся, стоило Цзи Хуаню сказать — и А-Цзинь практически всегда выполнял просьбу.

Каким бы страшным и недоступным ни казался А-Цзинь А-Бу и На Цзи, для Цзи Хуаня он всегда оставался тем, кто спас его, спас его дедулю, привел их семью в место, где они могли открыто жить вместе.

Склоня голову, Цзи Хуань футболкой в руках вытер воду на полу, а заодно слизь и кровь.

Затем он взял найденную ранее коробку с салфетками, взял в руку ногу А-Цзиня и вытер ее бумагой.

Холодная кожа с выступающими сосудами ощущалась странно, она еще пульсировала на его ладони.

Цзи Хуань долго вытирал, пока не привел в порядок обе ноги А-Цзиня, затем взял ранее найденную обувь и надел ее на его ступни.

— В комнате... слишком темно, я смог вытереть только так. Чтобы было чище... нужно включить свет, — присев на корточки на полу напротив А-Цзиня, Цзи Хуань посмотрел ему в глаза и спокойно произнес.

А-Цзинь ничего не сказал. В темноте его лицо по-прежнему шевелилось.

Цзи Хуань подумал, возможно, его язык тоже раскололся.

Спустя долгое время Цзи Хуань снова услышал голос А-Цзиня:

— Не нужно включать свет. И так хорошо. Ты хорошо справился. Остальное завтра уберут.

А-Цзинь не отрывал от него взгляда.

Расстояние между ними было довольно маленьким, как никогда раньше. Аромат, исходящий от А-Цзиня, доносился до него, смешиваясь с запахом крови.

Цзи Хуань посмотрел на А-Цзиня, затем опустил голову.

От такого пристального взгляда ему стало немного неловко, но сказать об этом он не мог — иначе А-Цзинь узнал бы, что его нынешний жалкий вид был увиден.

В таких терзаниях Цзи Хуань пребывал до тех пор, пока холодная рука внезапно не приподняла

его подбородок.

Взгляд снова встретился с лицом А-Цзиня, и он с удивлением обнаружил, что за короткое время половина лица А-Цзиня уже зажила. Не успел он опомниться, как почувствовал, как рука А-Цзиня двинулась, и холодные пальцы легли на его правую щеку под глазом.

— Что такое? — услышал он свой вопрос.

Он был немного удивлен тем, насколько спокоен прозвучал его голос.

Затем он услышал, как А-Цзинь продолжил:

— Ты здесь испачкался. Не двигайся, я вытру.

Говоря это, А-Цзинь нежно провел холодными пальцами по щеке Цзи Хуаня.

Цзи Хуань замер.

Он вдруг вспомнил, туда, наверное, попала жидкость, капнувшая с тела А-Цзиня.

Было ощущение легкого ожога, покалывало. Цзи Хуань не придавал этому значения.

Пальцы А-Цзиня были прохладными и приятными, как раз успокаивая жжение на щеке Цзи Хуаня.

Цзи Хуань закрыл глаза.

Пальцы А-Цзиня оставались на его лице довольно долго, наконец остановившись на левом ухе.

Это было довольно чувствительное место. Цзи Хуаню стало неловко, и он слегка покачал головой.

— Там... тоже что-то есть? — спросил Цзи Хуань, опустив взгляд.

— М-м, нет. Но у тебя здесь родинка. Я сначала подумал, что это... капля крови.

— Она у меня с самого детства, — Цзи Хуаню было не по себе, он отвел взгляд в другую сторону, пока А-Цзинь не отпустил его ухо.

После этого А-Цзинь, словно впервые внимательно разглядывая Цзи Хуаня как человека, обнаружил на нем множество деталей, которых раньше не замечал.

Например, родинку на ухе Цзи Хуаня, например, маленькую ямочку на подбородке, например, крошечный шрам в уголке глаза.

Многие из этих отметин почти неразличимы, если не присматриваться, но А-Цзинь разглядел их все.

Он еще и расспрашивал об их происхождении.

Например, ямочка на подбородке осталась после того, как в детстве прорвались ветряночные прыщики, например, шрам в уголке глаза — след драки в средней школе...

Если бы не расспросы А-Цзиня, Цзи Хуань почти забыл, что на его теле так много... следов?

Дедуля называл их метками.

— Все маленькие детки выглядят одинаково, но у Сяо Хуа много меток, так дедуля не перепутает! — однажды в детстве сказал дедуля.

Тогда Цзи Хуань счел это странным, но потом подумал, для демона, возможно, и правда сложно отличить одного человека среди множества других?

Цзи Хуань вспомнил давние времена.

— Посиди со мной немного, — закончив инспекцию меток, А-Цзинь не отпустил Цзи Хуаня, наоборот, оставил его рядом.

И тогда Цзи Хуань тихо сидел напротив А-Цзиня, и под давлением его пристального взгляда... заснул.

Он не знал, что после того, как он уснул, тело черноволосого демона продолжало перестраиваться. В мучительной боли черноволосый демон поднял лежащий рядом маленький красный мешочек.

Развязав его, он выпил находящуюся внутри жидкость, а затем съел маленькие красные ягоды.

Держа во рту ту ягодку, словно конфету.

Черноволосый демон так и сидел на месте, пока солнце снова не взошло.

— Оказывается, такое противное, — тихо произнес он.

Рассвело.

Пустой мешочек лежал перед мужчиной, рядом с ним — кольцо, с которого пропал один камень.

На следующее утро Цзи Хуань проснулся на жестком полу.

Не было ни заботливого укрывания одеялом или одеждой, ни сцены, где его на руках отнесли в спальню.

Как он повалился на пол и заснул, так и проснулся.

Пролежав полночи с обнаженным торсом на полу, даже крепкому телу Цзи Хуаня было некомфортно.

Подняв голову и взглянув в окно, он увидел, что уже рассвело, солнце взошло.

А-Цзинь лежал перед ним. С того места, где проснулся Цзи Хуань, были видны только его ноги. Когда Цзи Хуань поднялся, он на мгновение забеспокоился о его лице.

А вдруг оно не зажило как следует?

Но вскоре Цзи Хуань увидел лицо А-Цзиня.

Бледное, словно никогда не видевшее солнечного света лицо было точно таким, как всегда у А-Цзиня. Весьма необычно, но глаза на том лице были закрыты — А-Цзинь спал.

Цзи Хуань замер.

Кажется... это впервые, когда он видит А-Цзиня с закрытыми глазами.

Спящий А-Цзинь выглядел практически его ровесником.

Сон демонов очень чуток, если долго смотреть на них, они мгновенно просыпаются. Вспомнив об этом, Цзи Хуань тут же отвел взгляд.

Он подумал, А-Цзинь вчера говорил, что билеты уже куплены, но не уточнил, на какое время.

Потом подумал, скоро вернется и увидит дедулю и Хэй Даня. Сколько дней прошло, интересно, как они там дома поживают.

А затем он снова подумал об А-Цзине.

После этой разлуки неизвестно, когда они увидятся в следующий раз. Город Лугэмань, где находится арена Салозэ, еще дальше от Ефаэра, чем город Юма...

Кроме сна, у Цзи Хуаня редко бывало свободное время. Даже когда тело отдыхало, его мозг никогда не останавливался. Хотя он был молод, в то время как другие сверстники еще прятались под крылом родителей и старших, он уже привык беспокоиться.

Кажется, накопилось много дел. Ах, да... после того как А-Цзинь забрал его сюда, последние пару дней жизнь была устроена им так удобно, что Цзи Хуаню почти не о чем было думать.

Казалось, думать о многом приходилось, только когда он жил с А-Цзином.

Глядя на узкую полоску света за занавеской, Цзи Хуань застыл.

— Доброе утро, — в тот момент, когда он, уставившись на солнечный свет, продолжал размышлять, сзади вдруг раздался низкий мужской голос.

Обернувшись, он увидел, что А-Цзинь уже поднялся.

Его всегда опрятная одежда на этот раз была помятой. А-Цзинь смотрел в его сторону.

Зрачки черные — увидев его глаза, Цзи Хуань снова вздохнул с облегчением.

— Доброе утро, — Цзи Хуань тоже поздоровался с А-Цзином.

Заметив, что А-Цзинь долго смотрит на него молча, Цзи Хуань, чувствуя неловкость, осмотрел себя. Увидев свой обнаженный торс, он указал на валявшуюся на полу тряпку.

— Ээ... футболку... вчера вытирал пол.

А-Цзинь снова посмотрел на пол.

— Ничего. Пойдем, переоденешься, — он повернулся и пошел вперед.